Майкл сидел на деревянном стуле в замысловатой деревянной хижине. Он нервно смотрел на старика, положившего руку на плечо Вивиан.

— Мастер Адамс, как состояние Вивиан?

— Лорд, ледяная энергия в меридианах молодой госпожи действительно почти исчезла. Я не знаю, что она сделала, но это намного эффективнее, чем использовать мою огненную магию. Если так продолжить, есть шанс, что вся ледяная энергия в её теле уйдёт, — ответил Адамс с удивлением на морщинистом лице, — Вы нашли более мощного огненного мага? Или вы накормили молодую госпожу духовным плодом огненного типа?

— Правда, мастер Адамс? — глаза Майкла загорелись от возбуждения.

— Всю ледяную энергию из моего тела? — Вивиан оживилась. Ее жизнь была постоянной борьбой, в которой она никогда не могла хорошо поспать, и ей не разрешали есть многие из её любимых блюд.

Такая жизнь была для нее мучительнее смерти.

— Вы же знаете, что я никогда не лгу, городской лорд, — Адамс с улыбкой покачал головой. Затем он повернулся к Вивиан, — Но я хочу знать, какой мастер смог обеспечить такое эффективное лечение? Мне немного неловко за то, что я тратил ваше время столько лет, когда была лучшая альтернатива.

— В городе Хаоса нет лучшего заклинателя огня, чем вы, мастер Адамс. Она не ела духовных фруктов. Вместо этого... — волнение на лице Майкла сменилось странным выражением.

— Дедушка Адамс, я не ела духовных фруктов и не находила других заклинателей. Всё, что я сделала сегодня вечером, это съела острую жареную рыбу, а потом я вспотела. Дома я почувствовала себя лучше. Единственная вероятность — это сделала острая жареная рыба, — ответила Вивиан. С тех пор как ей исполнилось десять, она должна была приходить к Адамсу раз в месяц, чтобы лечиться с помощью его магии огня. Если бы не тот факт, что у неё не было особых способностей к магии, он бы взял её в ученицы. Несмотря на это, у них были очень близкие отношения, и она часто навещала его, даже вне их ежемесячных встреч.

— Острая жареная рыба? — Адамс озадаченно посмотрел на Вивиан, — Звучит, как какое-то блюдо.

— Это оно, и это очень вкусное острое блюдо, — Вивиан энергично закивала, — Дедушка Адамс, значит ли это, что мне придется есть острую жареную рыбу каждый день, и мое тело восстановится?

— Если это действительно то острое блюдо, оно очень эффективно. Если вы продолжите есть его каждый день, оно медленно искоренит морозную энергию. Даже если оно не сможет полностью вылечить вас, вы сможете вести нормальную жизнь, — Адамс улыбнулся и кивнул.

— Ура! Всё, чего я хочу, — это хорошо спать и жить как нормальный человек. Наконец-то у меня есть шанс воплотить эту мечту в реальность! Я буду есть жареную рыбу каждый день, пока не вылечусь! — Вивиан прыгала от радости. Она полностью сменила свой внешний вид холодной и отчужденной молодой хозяйки.

При виде ее восторга Майкл улыбнулся. Он уже забыл, как давно не видел такой радости на ее лице.

— Отец, тебе очень нужно встать на защиту этого ресторана! Их еда восхитительна и может вылечить меня. Несправедливо, что они не могут попасть на доску рейтинга! — в запряженном лошадьми экипаже, направлявшемся в замок городского лорда, Вивиан с негодованием смотрела на Майкла.

— Я позабочусь об этом.

— Сегодня вечером я видела там президента Ассоциации общественного питания. Если он всё ещё настаивает на том, чтобы ресторан не добавляли в рейтинг, даже попробовав их блюда, то его подкупили.

— Ладно, когда приедем, ложись спать. Надеюсь, ты хорошо выспишься.

…

Тонис пожалел о своих словах. Он говорил, что в жареной рыбе нет ничего особенного, и тут же дал себе образную пощечину.

Всё тело жгло. Обычно он не ел острую пищу, и теперь чувствовал себя так, словно попал в ад.

Вкупе с восхитительной рыбой блюдо носило его туда-сюда между раем и адом.

Его рот и язык больше не принадлежали ему, а пот лил как дождь.

Тонис чувствовал насмешливые улыбки посетителей, но не мог ответить на них. В этот момент не было ничего важнее, чем наслаждаться жареной рыбой.

— Они могли притворяться, что другие блюда были не очень вкусными, но сейчас ничего не скрыть.

Посетители с улыбками смотрели на двух толстяков, которые купались одновременно в боли и удовольствии. Только Майк мог приготовить блюдо, способное вызвать такую реакцию.

«Если у них осталась хоть капля честности и смирения, то они наверняка восстановят ресторан в рейтинговой таблице» — подумал Майк.

Когда пришло время платить по счету, Уоррен с улыбкой подошел к Майку. Его одежда промокла от пота, а волосы были растрепаны, но на лице появилось одобрение:

— Вы и правда кулинарный гений.

Майк улыбнулся:

— Вы слишком добры, президент Уоррен. Я надеюсь, что смогу стать гением и среди владельцев ресторанов.

— Возможно, вы станете им, — Уоррен кивнул и, прежде чем выйти из ресторана, положил на стол немного денег.

— Эта рыба…! Слишком остро! — Тонис указал на свои распухшие губы, прежде чем поспешно уйти.

«Какой хитрый старый лис» — глаза Майка сузились, когда он вернулся на кухню. За всё время их общения Уоррен ни словом не обмолвился о том, будет ли ресторан восстановлен в

рейтинге.

…

Ровно в десять вечера Майк с улыбкой на лице начал эвфемизмами разгонять посетителей. Он выключил свет на рекламной панели снаружи и приготовился закрываться.

В этот момент раздался голос:

— Здравствуйте, похоже, вы закрыты, но у меня есть просьба: не могли бы вы приготовить мне острую жареную рыбу?

http://tl.rulate.ru/book/15113/1086875